

Сергей Тимофеевич ГРИГОРЬЕВ

ТЫСЯЧА ЖЕНИХОВ И НЕВЕСТ

Рассказ

Рисунки Л. Фалина

ОГЛАВЛЕНИЕ:

- [I. О том, как ловко дьячок вышел из затруднительного положения, сделав кляксу и присыпав ее песком](#)
 - [II. О двух конвоирах, которые попали впросак, обманутые большой сургучной печатью](#)
-

I. О том, как ловко дьячок вышел из затруднительного положения, сделав кляксу и присыпав ее песком

- Согласно ли, князь, то, что мы собираемся делать, с достоинством человека! - воскликнул молодой офицер в гвардейской форме, сопровождая по нескончаемой анфиладе дворцовых покоев опекуна, одетого в придворный мундир, расшитый золотом. Грудь опекуна опоясывала широкая орденская лента, шпагу украшал бант из лиловой ленты, а сбоку висел в лентах большой золоченый ключ. Панталоны опекуна - из белого сукна, по шву оторочены золотыми позументами.

Опекун язвительно усмехнулся на замечание своего спутника, приостановился и ответил:

- О чем достоинстве вы говорите, мой друг?

- Я говорю, князь, о достоинстве ч е л о в е к а!..

- Ну да, но это л ю д и, - ответил опекун, поведя рукой в направлении безмолвных людей, выстроенных длинным коридором вдоль покоев.

Справа стояли молодые люди, слева - девушки. И те и другие были юны, они только что покинули забавы резвого детства. Казалось, что это был маскарад, только без масок.

Вот кучер, в плисовой безрукавке и шляпе с павлиньим пером. Вот ремесленник, с обвязанной узким ремешком головой, чтобы не мешали работе, рассыпаясь, русые кудри. Дальше, сутулясь от привычной на голове ноши, - уличный разносчик в белом фартуке и красном кушаке. Тут - испитой и навеселе тощий ткач из фабричной светелки. Там - господский лакей или казачок в сюртуке с золочеными пуговицами. Многие явились сюда